

Хуа Маньлоу чувствовал, что ему нечего возразить. Хотя он хотел, чтобы Тан Мочэнь выучил его технику лёгкой поступи, отказавшись от парящих крыльев Крепости Тан, это было бы равносильно лишению его крыльев. Хотя он никогда не видел, как Тан Мочэнь полностью демонстрирует технику Крепости Тан, он мог заметить, что она была невероятно мастерской. По крайней мере, он никогда не встречал более совершенной лёгкой поступи.

В конце концов Хуа Маньлоу сдался и перестал пытаться отговорить Тан Мочэнь от тренировок с парящими крыльями. Вместо этого он стал ещё внимательнее следить за его безопасностью, всегда готовый использовать «Плывущие облака и летящие рукава», чтобы поймать его, если он упадёт. Благодаря этому его навык слухового восприятия и «Плывущие облака и летящие рукава» значительно улучшились. Тан Мочэнь же после долгих тренировок стал лучше управлять парящими крыльями. Хотя он всё ещё иногда спотыкался, но уже не падал с высоты внезапно. Таким образом, их жизнь наполнилась постоянными тренировками и улучшением навыков, проходя в тёплой и уютной атмосфере. А вдали от них Лу Сяофэн, которого Хуа Маньлоу недавно рассматривал как запасной вариант, столкнулся с проблемой, которая преследовала его.

В последнее время Лу Сяофэн был очень расстроен. Настолько, что даже пил меньше вина и потерял интерес к флирту. Причиной всему была женщина, точнее, маленькая девочка. Она выглядела лет на семь-восемь, но сколько ей было на самом деле — это оставалось тайной.

Дело было так: однажды Лу Сяофэн встретил прекрасную амазонку. Руководствуясь принципом, что самые красивые цветы растут у дороги, он спокойно подошёл к ней и завязал разговор. Благодаря его красноречию и умению очаровывать женщин они быстро нашли общий язык. Говорят, что любовь с первого взгляда, но Лу Сяофэн умудрился влюбиться и очароваться уже при первой встрече.

Когда он уже собирался предложить ей провести вместе несколько дней, чтобы не скучать и, возможно, начать романтическое приключение, к нему подбежала маленькая девочка и бросилась в его объятия. Естественно, он не стал отказывать и обнял её. Одежда, маска и уникальное оружие девочки указывали на то, что это была Тан Юань. Она подняла голову и улыбнулась Лу Сяофэну, выглядев ещё более очаровательной. Он не смог удержаться и щипнул её за щеку. Тан Юань не стала уклоняться, лишь улыбка на её лице стала ещё шире. Лу Сяофэн вдруг вспомнил, что оба ребёнка из Крепости Тан — и Тан Мочэнь, и Тан Юань — всегда доставляли ему неприятности. У него появилось плохое предчувствие.

И действительно, Тан Юань поднесла к его губам правой рукой палочку с тангхулу и сказала самым милым голосом:

— Папочка, это я только что купила тангхулу. Она кисло-сладкая, очень вкусная. Мама сказала, что вкусным нужно делиться с папой. Папа, попробуй!

Её ласковые движения и кокетливый тон звучали так, словно они были идеальной семьёй.

Услышав это, Лу Сяофэн окаменел, а амазонка смотрела на него с гневом. Если бы не Тан Юань в его объятиях, она бы уже дала ему пощёчину. Она бросила на него злобный взгляд и ушла, полностью разрушив его образ в её глазах. У этого мужчины уже есть жена и дочь, зачем же он к ней пристал? Настоящий распутник.

Когда Лу Сяофэн пришёл в себя, амазонка уже исчезла, а в его объятиях оставалась Тан Юань, которая еле сдерживала смех. После этого каждый раз, когда Лу Сяофэн начинал флиртовать с кем-то, Тан Юань появлялась в самый неподходящий момент, разрушая его успех.

Самое обидное было то, что когда он начинал злиться, Тан Юань принимала вид, будто вот-вот заплачет, но изо всех сил сдерживалась. Это происходило на улице, где было много людей. Лу Сяофэн был уверен, что если бы он хоть слово сказал против неё, она бы действительно расплакалась на глазах у всех, и общественное мнение однозначно было бы на её стороне.

В Башне Ста Цветов Хуа Маньлоу с улыбкой наблюдал за Лу Сяофэном, который в изнеможении лежал на столе. Он слышал о том, как Тан Юань разрушила множество его свиданий. Когда его пятый брат прислал подробный отчёт об этих событиях, Хуа Маньлоу не смог сдержать смеха, и даже обычно невозмутимый Тан Мочэнь рассмеялся.

— Хуа Маньлоу, скажи, может, я чем-то обидел эту девочку, что она так меня мучает?

Не имея возможности сопротивляться, Лу Сяофэн решил глубоко задуматься над своими поступками.

— Вряд ли.

Хуа Маньлоу протянул ему кувшин вина в знак утешения.

— Может, она в тебя влюбилась?

Как только Тан Мочэнь произнёс эти слова, Лу Сяофэн выплюнул вино, которое только что набрал в рот. Он впервые в жизни поперхнулся вином и начал кашлять.

— Ты, малыш, знаешь, что такое любовь?

Откашлявшись, Лу Сяофэн стал отрицать это предположение.

— Учитель говорил, что если человек не хочет, чтобы у кого-то рядом были другие люди, и изо всех сил старается привлечь его внимание, то это и есть любовь.

После этих слов Лу Сяофэн мысленно ругался, понимая, что в этом есть доля правды.

В последующие дни Лу Сяофэн оставался в Башне Ста Цветов, отказываясь куда-либо выходить. Догадка Тан Мочэня была слишком пугающей. Если Тан Юань действительно разрушала его свидания из-за этого, значит, он больше никогда не сможет успешно флиртовать с кем-либо.

Хуа Маньлоу заметил, что его пятый брат давно не навещал его. Это было странно, ведь с тех пор, как Тан Мочэнь поселился в Башне Ста Цветов, пятый брат постоянно приходил к нему. Ему нравился Тан Мочэнь, и он беспокоился, что Хуа Маньлоу не привыкнет к новой жизни. Но теперь прошло уже больше месяца, а пятый брат так и не появился. Не случилось ли что-то в семье?

Чем больше Хуа Маньлоу думал об этом, тем больше волновался. Он сразу же позвал Тан Мочэня и Лу Сяофэна, чтобы отправиться в главное поместье семьи Хуа. Ему нужно было убедиться, что всё в порядке.

Когда они прибыли в поместье, уже приближалось время ужина. Слуги спокойно занимались своими делами, но в столовой не было ни души, и еду ещё не подали.

— Где отец и братья? Почему в столовой никого нет?

Хуа Маньлоу спросил одного из слуг, в голосе которого чувствовалась тревога.

— Молодой господин, старший господин и братья всё ещё в зале для совещаний.

— Что-то случилось в семье?

— Не знаю. Старший господин и братья в последнее время очень заняты, но они не говорили, что именно происходит.

Ответил слуга.

Услышав это, Хуа Маньлоу немного успокоился. Видимо, с отцом и братьями всё в порядке. Он взял Тан Мочэня за руку и вместе с Лу Сяофэном направился в зал для совещаний. Если это не касается их лично, то, вероятно, речь идёт о каких-то делах, в которых он не может помочь. Единственное, что он мог сделать сейчас, — это позвать их на ужин.

<http://bllate.org/book/16231/1458194>